

Красные фонари высоко висели, и хотя свадьба генерала Вана была поспешной, она прошла с большой помпой. Все положенные награды были вручены, и, за исключением того, что сам император не присутствовал лично, это можно было считать высшей милостью. В беспокойном Сюаньчэне свадьба генерала Вана несколько успокоила сердца людей.

Луна висела, как серп, а генерал Ван, который должен был быть в брачных покоях, всё ещё сидел за столом, упиваясь вином.

— Канцлер, я... я выпью с вами!

— Генерал, лучше бы вам отдохнуть, — покачал головой Ду Сюэтан, но не успел остановить Ван Мэна, который уже осушил бокал.

Несколько мгновений длилось молчание, после чего Ду Сюэтан решил не спорить и ушёл. Только он поднялся, как Ван Мэн внезапно схватил его за руку.

— Господин, у меня есть одна вещь, которую я давно хотел вам передать, — сказал Ван Мэн, полуприкрыв глаза.

Ду Сюэтан удивился его обращению и на мгновение заколебался. Ван Мэн, пошатываясь, выбежал наружу. Ду Сюэтан остался ждать, но так и не дождался его возвращения.

— Хм... Неужели я тоже пьян? — покачал головой Ду Сюэтан и, решив не связываться с пьяным, встал и ушёл.

— Эй! — Ван Мэн догнал его.

Ду Сюэтан остановился, а Ван Мэн, выбежав за дверь, встал перед ним, держа в руке потертый фиолетовый кисет, края которого были изношены временем.

— Семь лет... — икнул Ван Мэн, похлопав себя по груди, и немного протрезвел. — Князь купил это здесь, чтобы подарить вам.

Подарить мне? Ду Сюэтан наклонился и развязал кисет. При холодном свете луны серебряное кольцо с изумрудом сияло чистотой, как в ту зимнюю ночь.

«Я хочу попросить Его Величество благословить наш брак. Ты согласен?»

«Завтра жди меня в этом дворе...»

Оказывается, всё это было правдой. Оказывается, вы разгадали ложь, но всё равно хотели удержать меня. Ду Сюэтан сжал кольцо в руке и, резко развернувшись, бросился прочь.

— Генерал? — тихо произнесла Жу Инь, стоявшая позади.

Ван Мэн остался на месте, потер нос и сказал ей:

— Жу Инь, кажется, я натворил дел.

В резиденции Цинь Юй стоял в саду, созерцая ничем не примечательный пейзаж, но его мысли были заняты тем, как разрубить этот узел.

— Ваше Величество!

— Любимый министр? — Цинь Юй обернулся, удивлённо глядя на него.

Ду Сюэтан стоял под лунным светом, его растрёпанные волосы слегка развевались на ветру. Он смотрел на человека перед собой и медленно протянул руку. Зелёный свет на его ладони пронзил сердца обоих.

Ты, болван, глупец!

Цинь Юй снова повернулся спиной, положив руку на холодную мраморную ограду.

— Любимый министр, ты пьян.

— Что это? — Ду Сюэтан не обратил внимания на его слова и сделал шаг вперёд.

— Это обручальное кольцо ху, — спокойно ответил Цинь Юй.

Сделав ещё шаг, Ду Сюэтан ровным голосом спросил:

— Оно ваше?

— Да.

— Кому вы хотите его подарить?

Кому? Цинь Юй посмотрел на увядший пейзаж перед собой, сжал кулак и тихо сказал:

— Тому, кого я случайно упустил много лет назад.

Рука Ду Сюэтана дрогнула, остановившись в нескольких сантиметрах от него, а затем резко опустилась. Он сжал кольцо и поднял взгляд на луну.

— Князь, когда ещё не поздно?

— В ту ночь полной луны в середине осени.

Цинь Юй тоже смотрел на луну, вспоминая те горшки с хризантемами в ту ночь и молодого господина, который ушёл в гневе. Шаги Ду Сюэтана затихли, но на этот раз он ушёл без гнева. И это было хорошо.

Лу Цун доложил, что госпожа Су родила сына, и знать в столице спешила поздравить. Я был немного скуп, не хотел поздравлять, но и ничего не мог поделать.

«Я хочу, чтобы моя династия длилась вечно, как могу я позволить себе личные чувства?»

Лагерь ху

— Ваше Величество, из Муто пришло сообщение, — Цзинь Шучжу стоял у входа в шатёр.

Внутри шатра Хуянь Тай, услышав голос, привёл себя в порядок и спокойно сказал:

— Войдите.

Получив документ, Хуянь Тай прочитал его и, не подав виду, положил на стол, жестом отпустив слугу. Когда Цзинь Шучжу ушёл, уголок его рта дёрнулся, и на лице появилась болезненная тень. Он устало оперся на стул.

Недостаток провизии не остановит нас. Только захватив Сюаньчэн, мы сможем обеспечить безопасность ху. Землетрясение на Северной границе — это его единственный шанс.

В первый год эры Жэньдэ, в апреле, на Северной границе произошло землетрясение, разрушившее стены. Император приказал всем городам быть наготове, остерегаясь нападения ху с юга. В тот же месяц армия Хуань разделилась на несколько отрядов и атаковала города на Северной границе, и вскоре повсюду полыхали пожары.

Сюаньчэн

— Ваше Величество, Дичэн атакован, Люйи и Куньчэн также подверглись нападению ху. К востоку от Сюаньчэна в небольших городах замечены конные отряды ху. Их число различно, но все они воспользовались разрушением стен, чтобы атаковать города.

Цинь Юй тяжело вздохнул, его лицо стало мрачным.

— Отдайте приказ: если город падёт и ху двинутся на юг, всех офицеров выше сяовэя казнить. Я не нуждаюсь в министрах, которые не могут защитить земли Великой Юн.

— Слушаюсь, — Ли Хань быстро удалился.

— Неужели нет ни одного спокойного места? — пробормотал Цинь Юй.

В шатре никто не ответил. Чжун Син, стоявший всё это время в стороне, колебался, но подошёл.

— Ваше Величество, лекарство остыло.

Цинь Юй взял чашу с чёрным отваром и, взглянув на него, спросил:

— Когда я поправлюсь?

На самом деле болезнь императора была сложной, и никто не мог точно сказать, когда он выздоровеет. Но Чжун Син знал, что император не разбирался в медицине и не хотел слышать медицинских объяснений, поэтому с ним нужно было говорить осторожно.

— Ваше Величество, — Чжун Син слегка поклонился, забрал пустую чашу и мягко сказал, — если вы будете терпеливы и продолжите лечиться, вы обязательно поправитесь.

— Хорошо.

Чжун Син облегчённо вздохнул и осторожно удалился. Он смог оставаться в безопасности при дворе так долго не только благодаря своему мастерству, но и потому, что он лучше других понимал, как уважать волю императора.

В шатре остался только Цинь Юй. Он взглянул на документ на столе, и аккуратная подпись вызвала у него ностальгию. Я уже смирился с судьбой, но всё из-за Ван Мэна.

— Ваше Величество, Хуань Тай лично вышел на поле боя, чтобы командовать штурмом, — внезапно ворвался Ван Мэн.

— Пошли, — Цинь Юй отбросил свои мысли и быстро вышел.

Война бушует, и все нежные чувства должны быть отложены в сторону, тем более наши.

Ляочэн

Ду Сюэтан поднялся на городскую стену, его брови слегка нахмурены. Неподалёку находился лагерь ху, расположенный у подножия горы Хунь, напротив Ляочэна. Он смотрел некоторое время, но так и не нашёл решения.

— Как обстоят дела с обороной Ляочэна? Что делает У Лунь? — спросил он.

— У Лунь воспользовался слабостью и атаковал, но генерал Кун и я отбили все атаки. Разрушенные стены уже восстановлены, — ответил Юэ Хун.

— Почему я не вижу генерала Куна? — обернулся Ду Сюэтан.

Юэ Хун улыбнулся и ответил:

— На западе обрушилось несколько холмов, генерал Кун отправился осмотреть, как идёт восстановление.

— Его Величество беспокоится об обороне, вы оба проделали тяжёлую работу, — сказал Ду Сюэтан, спускаясь с городской стены.

— Не смею, — Юэ Хун проводил его до лагеря.

— Генерал Юэ, — Ду Сюэтан вдруг остановился и повернулся. — Его Величество слышал, что герцог Чжунго болен. Как он сейчас?

— Императорский лекарь уже осмотрел его, прошу Его Величество не беспокоиться, — улыбнулся Юэ Хун.

Ду Сюэтан кивнул и попрощался.

На казённом тракте к западу от города отряд в чёрных доспехах армии Великой Юн мчался в сторону Сюаньчэна. Рядом протянулся западный склон горы Хунь, покрытый густым лесом.

— Шшш... — Ду Сюэтан, сидя на коне, слегка натянул поводья и указал на подножие горы. — Это генерал Кун?

Стражник выехал вперёд, чтобы разглядеть флаги, и вернулся с докладом.

— Канцлер, это генерал Кун.

— Поедем посмотреть, — развернув коня, Ду Сюэтан направился к подножию горы.

Стук копыт приблизился, и Кун Ши настороженно обернулся. Увидев доспехи армии Северной границы, он расслабился.

— Кто там? — крикнул он.

— Я Сюэ Фу, давно слышал о генерале Куне, — Ду Сюэтан спешился и поклонился.

— Канцлер Сюэ, — Кун Ши на мгновение замер, но затем сказал:

— Прошу прощения, что не смог встретить вас в Ляочэне.

— Генерал Кун выполняет свой долг, как я могу не понять.

Ду Сюэтан сказал это, глядя на разрушенный проход с недоумением.

Кун Ши, увидев его выражение, не успел спросить, как Ду Сюэтан заговорил первым.

— Генерал Кун, куда ведёт этот проход? — указал он на разрыв.

— На западный склон горы Хунь.

Западный склон... — пробормотал Ду Сюэтан, затем вдруг сел на коня и сказал ему:

— Генерал Кун, прошу вас, проведите меня туда.

— Э... Слушаюсь.

Западный склон горы Хунь был изрезан холмами, беспорядочными и хаотичными. Хотя здесь не было крутых пиков, армия не могла пройти через это место. Оно служило естественной защитой на западе Ляочэна, и, кроме нескольких сигнальных башен, никто не уделял ему особого внимания.

Кун Ши лично повёл стражников, прокладывая путь. Он никогда раньше не бывал здесь, но раз канцлер пожелал осмотреть это место, он не мог ослушаться. Сюэ Фу пользовался огромным доверием императора, и в правительстве его влияние уступало только министру Чжао. Никто не мог позволить себе пренебречь им.

— Подождите, — вдруг сказал Ду Сюэтан, указывая в сторону. — Куда ведёт этот путь?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16170/1453564>